

4 – *Пока неизвестно, но знаю, что будут образовываться субинтерна-туры.*

В данном четырехкомпонентном диалогическом единстве реплика 1 инициирует диалог, реплика 2 выступает в качестве дополнения на реплику 1, реплика 3 задает специальный вопрос, а реплика 4 не дает развернутый ответ на поставленный вопрос и является частично информативной. Реплика 2 не позволяет Реплике 4 закрыть диалогическое единство, так как ответ прозвучал неточный и создает последующие дополнительные вопросы.

Таким образом, ответные реплики играют важную роль в создании диалогического единства. Такие реплики завершают диалог, если они удовлетворяют коммуникативный интерес собеседника, либо побуждают собеседника к созданию дополнительных реплик для удовлетворения интереса. Двухкомпонентное диалогическое единство служит сигналом того, что все ответы на заданные вопросы были получены, тогда как четырехкомпонентное диалогическое единство говорит о неточностях в понимании научного вопроса.

А. Степченко

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» СРЕДСТВАМИ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Особенностью современной лингвистики является антропоцентрический принцип изучения языковых явлений, при котором на первый план выходит изучение языка в тесной связи с человеческим сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. Универсальным средством, позволяющим исследовать язык в этом направлении, являются концепты, отражающие национальные представления человека о мире. Концепт «дружба» в национальной картине мира обладает собственным осмыслением, что находит свое отражение в языковых единицах, в частности во фразеологизмах, хранящих в себе культурную ценность и взгляды нации.

Актуализация концептуальных признаков во фразеологических единицах белорусского языка осуществляется по 5 группам. Концептуальный признак ‘сходный образ мыслей, поступков’ выражается следующими белорусскими паремиями: *куды вецер, туды і дым, куды іголка, туды і нітка*. По поступкам и делам принято судить не только о самом человеке, но и о его друге (*з кім пазнаешся, такім і станешся, з кім павядзешся, ад таго і набярэшся*). Концептуальный признак ‘опасение иметь глупых друзей’ выражается фразеологическим сочетанием *не карай, Божа, нічым, як сябрам ліхім*. Концептуальный признак ‘намного страшнее иметь глупого друга, нежели умного врага’ отражен в паремиях *не бойся ворага разумнага, бойся сябра дурнога, разумны вораг – лети за дурнога сябра*. Концептуальный признак ‘испытание временем, трудностями’ в белорусском языке актуализируется во фразеологической единице *дружба (прыяцель) пазнаецца у няшчасці*. В белорусском менталитете временной фактор, продолжительность дружбы являются показателем надежности, верности. Концептуальный признак ‘регламентированность’ предполагает соблюдение определенных правил, основанных на

взаимности, правах и обязанностях друзей, избирательности. Концептуальный признак 'бескорыстие' реализуется в пословицах *лети сто сяброў, чым сто рублёў; як сябры ў хату – дык і ты багаты; памяць сябра даражэй скарба; няма грошай – не бяда, як сяброў грамада*. Концептуальный признак 'недолговечность, возможность предательства' выражает возможность прекращения дружбы (*друзыць дружы, ды камень за пазухай дзяржы; з мядзведзем дружы, а стрэльбу дзяржы*).

Концепт «дружба» в английской национальной картине мира обладает собственным осмыслением, что находит свое отражение в 7 концептуальных признаках. Во фразеологизмах обнаруживают свое отражение положительные аспекты дружбы (готовность прийти на помощь, взаимовыручка и поддержка и др.), отрицательные аспекты дружбы (вероятность предательства, невозможность «склеить» разбитую дружба и др.), советы относительно дружбы (следует ценить чувства друзей, ценить старых друзей, заводя новых, не вступать в долговые отношения перед другом и др.), специфика дружбы как таковой (дружба может помочь добиться тех или иных целей, некоторые люди не могут стать друзьями ни при каких обстоятельствах и др.).

В. Терешко

УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТЬ КОНСТРУКЦИЙ ДЕАВТОРИЗАЦИИ В РАЗНЫХ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Наряду с точным указанием источников информации в клишированных конструкциях, стандартно используемых для введения чужой речи, в научных текстах встречаются конструкции, которые содержат неидентифицируемый обобщенный или неопределенный субъект в качестве источника сведений. В лингвистике подобные конструкции именуется *конструкциями деавторизации*.

В нашем **материале**, состоящем из высказываний, которые были отобраны из англоязычных статей по лингвистике, согласно полученным количественным данным, преобладающими являются две прагматические функции.

Доминирующей со значительным преобладанием в процентном отношении является функция *снижения авторской ответственности* за сообщаемое (на которую приходится 60 % всех отобранных примеров): *It is held that gemination is an obligatory feature in Arabic writing...* В данной конструкции субъект эксплицитно не выражен, но его существование подразумевается, поскольку то, что удвоение согласных является обязательной чертой арабского письма, кем-то «считается» (*it is held*). Предложения с бес-субъектными конструкциями реализуют высокую степень деавторизации в сравнении с остальными типами конструкций, так как в них нет указания на предположительного субъекта или количество этих субъектов, мы можем только предполагать, что так считается, возможно, среди лингвистов или тех, кто изучает арабский язык.